ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

№ 2 1997

© 1997 г. В.Л. ЯНИН, А.А. ЗАЛИЗНЯК

БЕРЕСТЯНЫЕ ГРАМОТЫ ИЗ НОВГОРОДСКИХ РАСКОПОК 1996 г*.

Настоящая статья является третьей в серии оперативных публикаций новгородских берестяных грамот [Янин, Зализняк 1994; 1996]. До некоторых пор введение новых текстов в научный оборот основательно запаздывало в ожидании того момента, когда новых материалов накопится достаточно для очередного тома их традиционного издания. По настоятельной инициативе Н.И. Толстого страницы "Вопросов языкознания" были предоставлены для неотложного издания очередных результатов пополнения новгородской коллекции берестяных текстов. Поэтому каждая новая их публикация будет включать в себя и чувство благодарной памяти об инициаторе этой серии.

Работы 1996 г. велись в Новгороде на Троицком раскопе, который в предшествующем сезоне был расширен, включив в себя новые участки Троицкий-XI (руководитель П.Г. Гайдуков) и Троицкий-XII (руководитель А.Н. Сорокин), а также в северной части Детинца около Лихудова корпуса (руководитель С.В. Трояновский). На раскопе Троицком-XI, где вскрывались напластования конца XII – середины XIII в., было найдено 10 грамот (№ 758, 761, 763, 765, 767, 768, 769, 770, 773, 774). На Троицком-XII раскопе в слоях второй половины XIII – первой половины XV в. найдено пять грамот (№ 760, 766, 771, 772, 775). Две грамоты (№ 762, 764) происходят из раскопок в Детинце.

При воспроизведении текстов в квадратных скобках помещены буквы, читаемые неоднозначно (из-за обрывов или из-за плохой сохранности бересты), а в круглых скобках – конъектуры издателей.

*

Грамота № 758. В 1995 г. в напластованиях конца XIII в. в квадрате 1224 на усадьбе И был обнаружен обрывок берестяного листа с текстом полностью сохранившейся первой строки и небольшим фрагментом второй [Янин, Зализняк 1996: 15]. Теперь в квадрате 1232 на территории той же усадьбы найдена недостающая часть записи, в результате сложившейся полностью:

пролѣжь : три гривнє
бєс пати мордоко

Перевод: ‘Пролежь – три гривны без пяти мордок’. "Пролежью", как можно полагать, назывался товар, пролежавший (не проданный) дольше обусловленного срока (никакими словарями слово *пролежь* не зафиксировано). Возможно также, что так называлась и пеня за то, что товар пролежал дольше срока. "Мордка" – мелкая денежная единица, составлявшая, вероятно, одну двадцать восьмую часть гривны (если она тождественна немецкому "Marthoupte") [Хорошкевич 1962: 303]. Подтверждает такое равенство следующее сопоставление. В XV в. новгородская гривна

* Работа выполнена при финансовой поддержке INTAS/РФФИ и РГНФ.

делилась на 14 денег и, следовательно, "Marthoupte" должна равняться половине новгородской денги. Между тем в конце XV в. мордка приравнивалась московской денге [Янин 1970: 171], тогда как последняя составляла половину денги новгородской.

Следует отметить необозначение мягкости: *бес пати*.

Грамота № 760. Найдена в квадрате 1365 Троицкого раскопа в напластованиях, датируемых по предварительной стратиграфической оценке концом XIV – первой половиной XV в. Это небольшой фрагмент средней части документа:

... к намъ ...
...инила ...
...и · кони ... (| ...)

Для комментирования текста мало данных.

Грамота № 761. Найдена в квадрате 1289 Троицкого раскопа на усадьбе Г в напластованиях, датированных по предварительной стратиграфической оценке второй половиной XIII в. Это пространная запись в пять строк, сохранившаяся почти полностью; поврежден ее правый край, где в первых четырех строках утрачено примерно по три буквы:

на жьстовє сєлищь дєвѧносото а в окє третєѧ цастє на радошковє зє[м](лє :–:) |
грвно а на баранє на бьсъıньскє :н҃: грвно на ньговить сороко на хотиль ·г҃: грвнє
на ––(–)|диль поло :д: грвнє оу грєнѧ грвна оу пѧтшь грвна на хвибовь зємлє
:в·і· грвнє на сєн––– | :ѳ: грвно на насиловь :в:і: грвнє на льскь сороко на бабинє
грвна зарьць[н](аѧ) | на саль[к]ь в грвнє

Для конца предпоследней строки наиболее вероятна конъектура *зарьць[н](аѧ)* = = ⟨*зареченаꙗ*⟩. На стыке второй и третьей строк, очевидно, стояло (в форме М.ед.) одно из имен: *Радила*, *Судила*, *Жидила*, *С(ъ)дила*, *Несдила*.

Грамота представляет собой роспись каких-то податей, причем в одних случаях указано поселение (или земельный участок), с которого поступает подать, в других – конкретный человек.

Перевод: 'На Жестове селище девяносто [гривен], а налицо [должна быть] третья часть. На Радошкове земле ... гривен, а на Баране Бессынском 80 гривен. На Неговите сорок. На Хотиле 3 гривны. На ...диле три с половиной гривны. У Греня гривна. У Пятши гривна. На Хвибовой земле 12 гривен. На Сен... 9 гривен. На Насилове 12 гривен. На Леске сорок. На Бабине гривна отсроченная (?). На Сальке 2 гривны'.

Встретившееся дважды слово *сорок⟨ъ⟩* двусмысленно: это либо '40' (подразумевается: гривен), либо 'сорочок' (товарно-денежная единица). В данном контексте более вероятным представляется первое. Во всяком случае в целом грамота фиксирует наличие значительной недоимки (более 230 гривен; к сожалению, какая-то, вероятно немалая, сумма, следующая с Радошковой земли, не уцелела).

Написание *на Баране* (вместо *на Боране*) в принципе может быть отражением аканья. Но в данном контексте, где оба соседних слога содержат *а*, все же более вероятна простая описка (под влиянием этого соседства). В *на Саль[к]ь* предпоследняя буква имеет вид *к* с лишним горизонтальным штрихом внизу (или *в* без верхнего горизонтального штриха); таким образом, интерпретация ее как *к* не совсем надежна.

Выражения *въ окѣ* и *гривна зареченаꙗ* ранее не встречались. Можно предполагать, что речь идет, с одной стороны, о немедленной выплате наличными деньгами, с другой – об отсроченной плате. Для *въ окѣ* ср. прежде всего *въ очью* 'воочию' (разница только в грамматическом числе), а также укр. в *óці бýти* 'быть на глазах, на виду' [Гринченко, 3: 47]. Заметим, что современные слова *налицо* и *наличные* формировались на базе отчасти сходного зрительного образа.

Для *заречена[а]* (если только это слово правильно восстановлено) ср. *зарокъ* в значении 'обусловленный срок (в частности, платы)' в Псковской судной грамоте (статья 74): *а кто почнет има^т своего исца въ своемъ сребрѣ до зарока, ино емꙋ гостинца не взя^т* [Пск. суд. гр.: 338]. Это позволяет предположить для причастия *зареченыи* значение 'назначенный на определенный срок', 'отсроченный до определенной даты'.

Все имена собственные, прямо или косвенно упомянутые в грамоте, – дохристианские. К хорошо известным древним моделям принадлежат *Нѣговитъ*, *Хотила* (или *Хотилъ*), *Насилъ*, *Радошко*. Имя *Пѧтша* – гипокористическое к *Пѧтыи*. Труднее определить, от какого первоначального имени произведено гипокористическое *Грень* (ср. топоним *Гренево*) [НПК 1886: 462]; таким именем могло быть, например, *Гремиславъ*, *Гречинъ*, *Гребень* и т.п. Прозвище *Боранъ* – весьма распространенное; напротив, эпитет *Бесынескъ* – уникальный.

Для *Жестово* ср. *жёстый* 'громкий, зычный' перм. [СРНГ, 9: 147]. *Лѣсокъ* – скорее топоним, чем антропоним. Для сомнительного *на Саль[к]ь* ср. топоним *Салково* [НПК 1862: 228]; но трудно объяснить *ь* после *л*. Основа *хвиб-* (в *Хвибова землѧ*), возможно, сопоставима с такими, топонимами, как *Свибло^в* (волость в Козельском уезде) [ДДГ: 122, акт № 41, 1445 г.], *Свиблово* (бывшая деревня под Москвой); но она может быть и иноязычного происхождения.

Грамота № 762. Найдена при раскопках в Детинце. Стратиграфическая дата отсутствует; палеографические признаки указывают на XIV–XV вв. Это маленький двухстрочный ярлык:

ко души-
ли

Такой адресный ярлык мог быть прикреплен к посылке для некоего Душилы.

Грамота № 763. Найдена в квадрате 1265 Троицкого раскопа на усадьбе И в слое, датируемом по предварительной стратиграфической оценке первой половиной XIII в. Это фрагмент последней строки берестяного письма:

...|-ослъы[ш]а[ти] -----[до]ров[ее и п]о[кл]анаюса

По-видимому, его автор желает услышать о здоровье адресата и кланяется ему.

Грамота № 764. Найдена при раскопках в Детинце. Стратиграфической даты не имеет; для палеографических наблюдений мало данных. Это крохотный фрагмент, не дающий возможности однозначного толкования:

(... |) ... город... (| ...)

Грамота № 765. Найдена в квадрате 1249 Троицкого раскопа на территории усадьбы Г в напластованиях, датируемых по предварительной стратиграфической оценке первой половиной XIII в. Это целое письмо, текст которого написан в шести строках:

+ покланание ѿ данила ко брату к ъıгнату брать
попецалиса о мне хожю ти наго ни мат[л]а ни иого цого
[а] прислъı матьле рудаво а седе кунъı дам[о]
[а] сомеци колико даси на сукне | а госпожа не придала
а уомилоседри[с]а брать дае ми место зади не на цеме са ко-
рмити и кланаю ти са

Левый край грамоты (1–2 буквы в каждой строке) читается с трудом; поэтому чтение [*а*] в начале третьей и четвертой строк не вполне надежно. В конце третьей строки последняя буква повреждена; скорее всего это [*о*], но не исключено также и [*е*].

Перевод: 'Поклон от Данила брату Игнату. Брат, позаботься обо мне: хожу ведь голый – ни плаща, ни иного чего! Пришли же буро-красный плащ, а я здесь деньги отдам. Да скинь, сколько дашь за сукно. А госпожа [меня] не пожаловала. Умилосердись же, брат, дай мне место на задах: не на чем кормиться. Кланяюсь тебе'.

По-видимому, сукно у Данила есть и он собирается отдать его брату натурой (или уже отдал). Кто такая госпожа, из контекста неясно. Понятно, что Данил надеялся получить от нее некое пожалование (или добавку к уже выданному), но не получил. *М⟨ѣ⟩сто зади* – очевидно, участок земли в задней части Игнатовых владений или вообще на задах деревни: автор придает своей просьбе как можно более скромную форму.

В тексте письма некоторые описки остались неисправленными: *ни иого* вместо *ни иного* (или, может быть, вместо *ни ного*), *умилоседри[с]ѧ* (перестановка *р* и *д*).

Большой интерес представляет словоформа *прислы*. Написание *ы* здесь указывает на твердость *л*, а отвердение прежнего [*л'*], очевидно, объясняется прогрессивной ассимиляцией по твердости: [*съл'*] > [*сл'*] > [*сл*].

Автор явно имел установку на "правильный" язык: он не выдал своего родного диалекта ничем, кроме цоканья и формы *прислы*. Свое имя он дает в мужском морф. роде (ѿ *Данила*), тогда как в живой речи несомненно преобладал женский морф. род (ѿ *Данилѣ*). Выражения *умилосердисѧ*, *хожю ти нагъ*, как можно полагать, имели некоторый церковный оттенок. Письмо являет собой искусное соединение красивых разжалобливающих фраз с весьма конкретными практическими просьбами.

Мѧтель (ранне-др.-русск. *мѧтьль*) – 'плащ', 'верхняя одежда' (старое заимствование из латыни через германское посредство); перед нами одна из самых ранних фиксаций этого слова.

Рудавыи – 'буро-красный', 'цвета руды, ржавчины'. В других источниках само это слово ранее не встречалось; отмечено только производное *рудавьщина* в берестяной грамоте № 713.

Сметати (презенс *смечеть*) – 'сбросить, скинуть', здесь о вычете из цены (ср. в современном языке *скидка, сделать скидку*).

Придати могло означать 'добавить', 'дать впридачу', но также и просто 'дать', 'пожаловать' [Срезн., 2: 1398; Слов. XI–XVII, 19: 140]; контекст данной грамоты в принципе допускает оба эти значения.

Грамота № 766. Найдена в квадрате 1403 Троицкого раскопа в напластованиях, датируемых по предварительной стратиграфической оценке первой половиной XIV в. Это фрагмент средней части письма:

(... |) ... возъ в...
себѣ которои взали бу(елъı) ...
мьръı въıдерли вз(али) ... ... (гри)·
внахъ : шест...
взали ... (| ...)

Несмотря на исключительную ущербность уцелевшего текста, возможно понять его общий смысл. Речь идет об ограблении пасеки и исчислении нанесенного этим грабежом ущерба. Лексика донесения находит прямое соответствие в формуле Русской Правды: *Аже бчелы выдереть, то 3 гривне продаже* [ПР: 112, 158, 174, 195, 255, 271, 288, 310, 336, 357, 383, 436, 437].

Грамота № 767. Найдена в квадрате 1262 Троицкого раскопа на территории усадь-

бы Г в напластованиях, датируемых по предварительной стратиграфической оценке рубежом XII и XIII вв. Это небольшой фрагмент средней части берестяного текста:

(... |) ...--- [ос]м[е] юн[д]... (| ...)

Слово *юнда* зафиксировано в олонецких говорах, где оно означает ‘рыбачью мережу особого устройства’ [Даль, 4: 667]. В грамоте, следовательно, упоминаются восемь таких юнд.

Грамота № 768. Найдена в квадрате 1296 Троицкого раскопа на мостовой между усадьбами Г и В в напластованиях, датируемых по предварительной стратиграфической оценке первой половиной XIII в. Это фрагмент нижней правой части письма:

(... |) ...[аро]во[к]оли
...[вь]зли ко собе оутворо
... · а тъı како вьлиши

Словом *оутворъ* обозначалось ‘приготовление, снаряжение’ [Срезн., 3: 1305]. Автор письма сообщает, что кто-то вывез к себе снаряжение (некий припас), и запрашивает адресата о его распоряжении по этому поводу.

Грамота № 769. Найдена в квадрате 1237 Троицкого раскопа на территории усадьбы И в напластованиях, датируемых по предварительной стратиграфической оценке второй половиной XII в. Это небольшой фрагмент средней части берестяного текста:

(... |) ... [о]у малѧтѣ в[ъ] ... (| ...)

Имя *Малѧта* уже было встречено в берестяной грамоте № 688, найденной в 1987 г., на той же усадьбе И и в тех же пластах второй половины XII в. Очевидно, в обоих документах речь идет об одном и том же человеке, который в грамоте № 688 поименован *Малѧта Радонежь воноуке* [Янин, Зализняк 1993: 72].

Грамота № 770. Найдена в квадрате 1237 Троицкого раскопа на территории усадьбы И в напластованиях, датируемых по предварительной стратиграфической оценке второй половиной XII в. Это небольшой обрывок окончания записи:

(... |) ...новичь :з гривьнъ

Для понимания контекста, в котором упомянуты 7 гривен, недостаточно данных.

Грамота № 771. Найдена в квадрате 1467 Троицкого раскопа в напластованиях, датируемых по предварительной стратиграфической оценке концом XIII в. Это целое письмо, текст которого написан в шести строках:

оѳимиа каже весте къ
тобе гр҃вну серьбра прис·
ли на дьвке | дѣтѧтию
присли весте ажь долго
буде долго медлати
присли весте

Перевод: ‘Офимья сообщает тебе весть. Пришли гривну серебра за девку. С ребенком пришли [об этом] весть. Если [тебе] придется долго медлить, то [тоже] пришли весть’.

Слово *дѣтѧтию* отчеркнуто слева и сверху: таким способом Офимья показала, что отсюда начинается новая фраза. В данном случае разделительный знак дейст-

вительно важен: он предотвращает ложное чтение ‘Пришли за девку гривну серебра с ребенком’. Слово *долго* написано дважды. Офимья решила поставить это слово в другое место фразы, но первое *долго* не зачеркнула.

Чрезвычайно интересен Т.ед. *дѣтѧтию*, с окончанием женского, а не среднего морф. рода. Этот уникальный для древнерусского языка пример показывает, что морфологически аномальная словоформа *дитятею* (*дитятей*), ставшая нормой для русского языка XVIII–XIX вв., начала формироваться уже в древний период. Контекст не дает никаких оснований полагать, что здесь имеется в виду именно девочка, а не мальчик; ср. безразличие к полу и в позднейшей форме *дитятею*.

Медлѧти – ‘медлить’, ‘задерживаться’ [Слов. XI–XVII, 9: 61]. О том, что этот глагол был употребителен в живой речи новгородско-псковского региона, говорят примеры из Фенне: *Ia tebe dlæ duedni: tridni: sotiridni smeskal: s m e d l æ l* [Fenne: 380], *Ia tebe sagodne p e r e m e d l e i u da safftro k tebe budu* (там же).

Аже буде медлѧти – безличная конструкция с *буде* в значении ‘доведется’, ‘придется’, ‘случится’ и с подразумеваемым актантом ‘тебе’; ср. фразы типа *аже боудѣть търговати смолнѧниноу съ немьчицемь* в Смоленском договоре 1220-х гг. [Смол. гр.: 26]. Такая конструкция в данном случае вежливее, чем, скажем, *аже почнеши медлѧти* ‘если будешь медлить’: задержка предстает как нечто не зависящее от воли адресата.

Грамота № 772. Найдена в квадрате 1409 Троицкого раскопа в напластованиях, датируемых второй половиной XIII в. Это фрагмент средней части документа:

... | мною [п]ро хороме з҃і грвно тако поусти [м]н... | ...

Для истолкования общего смысла текста данных явно недостаточно. Не исключено, что упомянут долг автора в 17 гривен за какие-то хоромы. Далее, по-видимому, было сказано: ‘поэтому пошли...’ (или ‘поэтому пусти...’).

Грамота № 773. Найдена в квадрате 1233 Троицкого раскопа в напластованиях, датируемых по предварительной стратиграфической оценке второй половиной XII в. Это фрагмент средней части письма:

... [и] ѿ ...
...–– въıпр...
... [съ]перєть ...
...моу [и] дьрж[и] ...
...–[ѣ] то · поклан...

Невосполнимые утраты документа позволяют утверждать только, что он сохранил остатки как первой строки с адресной формулой, так и последней с традиционным *покланѧю ти сѧ*.

Грамота № 774. Найдена в квадрате 1301 Троицкого раскопа на мостовой между усадьбами Г и В в напластованиях, датируемых по предварительной стратиграфической оценке концом XII в. Это два не соединяющихся друг с другом фрагмента одного письма:

1-й фрагмент

... | ––– възьмъши а тако [собѣ] въ[зм]...

2-й фрагмент

...––до пє[л]ьпьлокє на къ|...

Слово *пелепелъка* имело два значения: 1) птица перепелка; 2) деталь мелких металлических украшений, блестки, бляшки, резные фигурки [Слов. XI–XVII, 14: 188]. Здесь, вероятно, оно употреблено во втором значении.

Грамота № 775. Найдена в квадрате 1390 или 1328 Троицкого раскопа в напластованиях, датируемых по предварительной стратиграфической оценке концом XIII в. Это целое письмо, текст которого написан в шести строках:

ѿ дроцили · ко поникарпу · куплено ти рожи · ѡсми надсате полушоко :| а
пешеници ·е· полушоко · а нина · намово нету · а бес куно не везю^те^ · любо
же ·| присли кунъı · любо же · а смолови с кымо [·] любо е · седе тите приеха
возмете : а ку|плено по полу гривни роже · а пешеница · по сороку бес куни · а
на кони приши ·| ли ми ·в· гривни серебра · а ѧ муже небогатое кланаюсѧ ·
намѧ ти хотѧ ти по ·и҃· | куну и по мородоки

Перевод: ‘От Дрочилы к Поникарпу. Вот куплено (или: куплено тебе) ржи восемнадцать полушек, а пшеницы пять полушек. А нынче денег на наем нет – а без денег не везут. Так что либо пришли деньги, либо договорись с кем-нибудь, либо это здесь возьмет, приехавши, Тит. А куплена рожь по полугривне, а пшеница по сорок [кун] без куны. А за коня (или: на коней) если пришлешь мне две гривны серебра, то я, человек небогатый, кланяюсь (= прошу с поклоном): комиссионных-то [мне] хотя бы по восемь кун и по мордке’.

Полушка – мера зерна [Слов. XI–XVII, 16: 278]. *Мордка* – мелкая денежная единица. Как выше предположено, она была равна в XV в. половине новгородской денги.

На основании этой грамоты могут быть сделаны некоторые наблюдения относительно денежной системы Новгорода ее времени. Как показывают летописные свидетельства, примерное соотношение цен на рожь и пшеницу в XII–XIII вв. равнялось 3:5 [Аристов 1866: 292]: в голод 1228 г. кадь пшеницы продавалась по 5 гривен, тогда как кадь ржи стоила 3 гривны [НПЛ: 66, 271], а в 1230 г., когда цена кади ржи возросла до 25 гривен, кадь пшеницы продавалась за 40 гривен [НПЛ: 69, 277]. Следовательно, если в нашей грамоте полушка пшеницы стоит 39 кун, а полушка ржи – половину гривны, то гривна должна включать около 50 кун, что идеально соответствует счету Пространной Правды (гривна = 50 кунам). Если гривна серебра (196,2 гр. серебра) и в это время делилась на 4 гривны кун, в ней содержалось 200 кун, а куна приравнивается 0,96 гр. серебра. Между тем, если в XV в. мордка равнялась московской денге (т.е. половине новгородской денги), то "Память, как торговали доселе новгородцы" утверждает, что куна была равна двум московским денгам [Янин 1985]; там же зафиксировано тождество мордки двум четверетцам, т.е. той же половине новгородки. Иными словами, Дрочила желает получить в качестве комиссионных по 8,5 кун, иначе по 17 мордок. Более важен другой вывод из предложенных наблюдений. Во второй половине XIII в., как свидетельствует статья "А се бещестие", гривна серебра делилась не на 4, а на 7,5 гривен кун [НПЛ: 498], тогда как равенство гривны серебра 4 гривнам кун фиксировано документом 1229 г. [Смол. гр.: 40]. Поэтому, вопреки предварительной стратиграфической оценке, рассматриваемая грамота датируется самое позднее серединой XIII в.

Сложное место представляет отрезок *любо е* (строка 3) и соседние с ним. В предложенном выше толковании *любо* понимается как союз ‘либо’, продолжающий ряд из двух предшествующих *либо*, а *е* – как В.ед. среднего рода ‘его’, ‘это’ (т.е. ‘всё закупленное’). Практически тот же смысл получается при истолковании *е* как связки: *любо е* ‘[если же] любо (подразумевается: тебе)’; последнее *любо* выступает в этом случае в своей исконной функции краткого прилагательного (‘приятно’, ‘угодно’). Но в

принципе мыслимо и совсем другое прочтение: *а смолови с кымо любо е, седе ти те приеха возмете* 'договорись с кем [тебе] угодно, и тот здесь, приехавши, возьмет' (где *е* – связка, *ти* – частица, *те* – И.ед. муж. 'тот'). Эта версия довольно привлекательна (особенно если учесть, что точка после *кымо* не совсем надежна), но все же весьма уязвима: конструкция *с кым⟨ъ⟩ любо е* (вместо обычного *с кымъ любо*), как кажется, не засвидетельствована (вдобавок, для нее гораздо естественнее был бы порядок слов *с кымъ е любо*); в *те ... возмет⟨ь⟩* подлежащее *те* скорее всего должно было бы быть опущено.

Неясен также отрезок *приши.|ли* (строки 4–5). Усматривать здесь запись без ошибок, т.е. презенс от книжного глагола *пьрѣти* 'спорить' (непереходного), по-видимому, невозможно. Но характер ошибки неочевиден. Скорее всего это пропуск слога в *прислеши ли* (ср. *виши* вместо *видаеши* – потом исправленное – в грамоте № 59, *буше* вместо *будеше* в грамоте № 277, *присъте* вместо *присълите* в грамоте № 424 и т.п.). Но не исключено также, что перед нами *пришли* (императив), записанное с лишним *и* (перфект *пришли* не подходит по смыслу). В этом случае, однако, придется допустить, что автор один раз записал этот императив с *с* (*присли*, строка 3), а другой раз с *ш*. Заметим, что точка после *ши* при версии *пришли* предстает как прямая ошибка; но она, вообще говоря, малоуместна и при версии *прислеши ли*. К счастью, на общий смысл фразы различие этих двух версий почти не влияет. Весьма интересно *ѡсми надсѧте*, с *ѡсми* вместо *ѡсмь*. Это самый ранний ныне известный пример диалектной (новгородско-псковской) инновации, состоящей в замене И.В. *ѡсмь* на *ѡсми* (как в составе сложных числительных, так и в самостоятельном употреблении).

С синтаксической точки зрения следует отметить фразы с *куплено*: *куплено ти рожи ѡсми* (И.В.) *надсѧте полушоко*; *куплено по полу гривни роже* (И.В.), *а пшеница* (И.) *по сороку бес куни*. Здесь возможны две синтаксические интерпретации: 1) *ѡсми надсѧте* и *роже* – это В., т.е. перед нами конструкция типа *куплено корову*; в этом случае И. падеж словоформы *пешеница* должен рассматриваться как разновидность "именительного присоединения"; 2) *ѡсми надсѧте* и *роже* – это И. (как и *пешеница*), т.е. перед нами конструкция без согласования, сходная с той, где участвуют краткие прилагательные (во фразах типа *почта побѣ буде гоже, велико человѣку тому мьзда*).

Слово *намъ* в эту эпоху уже тесно сблизилось со словом *наимъ*: и то и другое обнаруживает как значения 'проценты', 'лихва', так и значения 'арендная плата', 'плата за работу, услугу', 'комиссионные'. В настоящей грамоте *намов⟨ъ⟩* (строка 2), по-видимому, означает деньги, которые Дрочила должен был отдать за перевозку купленного зерна, *нама* (строка 5) – комиссионные (очевидно, за покупку коня или коней).

Смолвити съ кымь – 'уговориться, договориться с кем-либо'; ср. *по сомолове* 'по уговору, по договоренности' в грамоте № 344 (любопытно, что там речь идет о договоренности не с кем иным, как с Дрочилой; не исключено, что в этих двух грамотах, близких по датировке, но найденных в разных районах Новгорода, фигурирует одно и то же лицо).

Сорокъ выступает в настоящей грамоте явно в том же значении, что ныне (т.е. '40'), а не в значении 'сорочок' (связка из сорока шкурок – в качестве таковой или в качестве особой товарно-денежной единицы).

Поникарпъ – народная форма имени Поликарп ([л'] сменилось на [н'], вероятно, в результате диссимиляции с [р]). Ранее, по-видимому, не отмечена; но именно к этой форме восходят (через посредство гипокористических производных) топонимы *Понишково, Поникша, Поникши* [НПК 1910: 194; 1886: 309; 1905: 573].

*

Следует упомянуть еще две находки сезона 1996 г., имеющие отношение к рассматриваемой теме.

1. В квадрате 1289 Троицкого раскопа на территории усадьбы Г в напластованиях, датируемых по предварительной стратиграфической оценке первой половиной XIII в., был найден берестяной лист, правый край которого был занят трехстрочной "надписью":

жлнхлѿ
овонруо
нвлхл[д]

Не исключая того, что это может быть некий образец тайнописи, предлагаем читателям принять участие в его дешифровке.

2. В квадрате 1535 Троицкого раскопа в перекопе найден небольшой кольцеобразный камень (рис. 1) с надписью на одной стороне:

лѣса камѣна(...)

а на обороте:

во сморо[ж]---[ѣ] нашле ѥсифъ

Палеографическая дата надписи – XV в.

*Лѣса камѣна(*или *камѣнаꙗ)*, – возможно, наименование самого предмета как грузила при рыболовной ‘лесе’, ‘леске’. Вторая надпись сообщает, что этот камень Есиф нашел в ‘смороде’ (?), в ‘смородине’, ‘смороже’ (?), в речке, название которой начиналось на *Сморо-* (?). Ср. с надписью на шиферном пряслице: *Иваноке налезе* [Янин, Зализняк 1993: 113].

Рис. 1

ИСТОЧНИКИ

Гринченко – *Гринченко Б.Д.* Словарь украинского языка. Т. 1–4. Киев. 1907–1909.

Даль – Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1–4. СПб.; М., 1880–1882.

ДДГ – Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв. М.; Л., 1950.

НПК – Новгородские писцовые книги. Т. 2. СПб., 1862; Т. 4. СПб., 1886; Т. 5. СПб., 1905; Т. 6. СПб., 1910.

НПЛ – Новгородская Первая летопись старшего и младшего изводов. М.; Л., 1950.

ПР – Правда Русская. Т. 1: Тексты. М.; Л., 1940.

Пск. суд. гр. – Псковская судная грамота // Российское законодательство X–XX вв. В девяти томах. Т. 1. Законодательство Древней Руси. М., 1984.

Слов. XI–XVII – Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1-. М., 1975–.

Смол. гр. – Смоленские грамоты XIII–XIV вв. М., 1963.

Срезн. – *Срезневский И.И.* Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1–3. СПб., 1893–1903.

СРНГ – Словарь русских народных говоров. Вып. 1– М.; Л., 1965–.

Fenne – Tönnies Fenne's Low German manual of spoken Russian (Pskov 1607). V. 2. Copenhagen. 1970.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Аристов Н. 1866 – Промышленность древней Руси. СПб., 1866.

Хорошкевич А.Л. 1962. – Иностранное свидетельство 1399 г. о новгородской денежной системе // Историко-археологический сборник. М., 1962.

Янин В.Л. 1970 – Берестяные грамоты и проблема происхождения новгородской денежной системы XV в. // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. III. Л., 1970.

Янин В.Л. 1985 – "Память, как торговали доселе новгородцы" (К вопросу об эволюции новгородской денежной системы в XV в.) // Вспомогательные исторические дисциплины. Т. XVI. Л., 1985.

Янин В.Л., Зализняк А.А. 1993 – Новгородские грамоты на бересте (из раскопок 1984–1989 гг.). М., 1993.

Янин В.Л., Зализняк А.А. 1994 – Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1990–1993 гг. // ВЯ. 1994. № 3.

Янин В.Л., Зализняк А.А. 1996 – Берестяные грамоты из новгородских раскопок 1995 г. // ВЯ. 1996. № 3.